Наш КАЛЕНДАРЬ

АРТИСТ И ЧЕЛОВЕК

(К 100-летию со дня смерти М. С. Щепкина)

...Барыня страдала от меланхолии. Отвесив дворовой прислужнице две-три звонких пощечины, она сразу же выздоравливала и повторяла это каждый раз, когда снова заболевала...

...Два николаевских офицера поспорили на пятьсот рублей: выдержит ли солдат тысячу палок? «Подопытному» обещали трешницу и штоф водки. Солдат рассудил: «Палки, если захотят, и так дадут, даром. Зато, если соглашусь добровольно, то хоть напьюсь, как следует...».

Жестокая жизненная правда крепостничества! Что могло сделать против нее крепостное искусство на помещичьей, а тем более, на «казенной», императорской сцене?

И что собой представляла театральная сцена в те времена? На ней кривлялись, комиковали, изображая либо благородных господ, либо глуповатых, слащавых «пейзан» (крестьян). Там не ходили, а «выступали» (еще и сейчас удержалось это слово, хотя и не в столь высокопарном смысле), не говорили, а «вещали», неестественно громко и не своими голосами.

И диким зверем завывал
Широкоплечий трагик, —

как писал о той поре Некрасов.

А уходя со сцены за кулисы, актер торжественно поднимал высоко вверх правую руку. Знаменитейшие мастера сцены: Дмитриевский, Шушерин, Каратыгин и Мочалов подчинялись тем же традициям. Да и сам театр, в основном, был барским развлечением, предметом тщеславного соревнования между помещиками.

Но великий поход за правду в искусстве уже начался. Его открыл «друг свободы» Фонвизин, продолжали Крылов, Грибоедов, Пушкин и Гоголь. Реализм «натуральной школы» писателей и художников проник и на столичную сцену. В лице величайшего русского актера и гуманиста-демократа Михаила Семеновича Щепкина (1788 — 1863) «обличительное», критическое направление отечественной драматургии обрело, наконец, своего настоящего театрального трибуна.

Сын крепостного и сам крепостной до тридцати лет, М. С. Щепкин принес на сцену кровную обиду истязуемого народа и предельно зримо, осязаемо, смеясь сквозь слезы, как и Гоголь, изобразил и осудил тех, по чьей вине страдал и плакал народ, всех этих фамусовых, городничих и прочих всесильных владык крепостных, подневольных «душ». Он принес на сцену народную правду. Он завещал ее Малому театру и затем, по преемственности, Художественному, завещал всему русскому и советскому театральному искусству. И сейчас лучшие из лучших артистов сцены, играя, оглядываются на «Дом Щепкина» (Малый театр), откуда через столетие до нас доносится добрый и грозный голос старшего богатыря, Ильи Муромца русской сцены, голос, говорящий: «Театр — храм, или священнодействуй, или убирайся вон!».

«Искусство должно служить обществу, народу», — говорил Щепкин, друг Пушкина, Гоголя, Герцена, Белинского, Шевченко, Грановского. На памятнике его — краткая и выразительная надпись: «М. Щепкину, артисту и человеку».

В. СЕРГЕЕВА.

Вечерний Новосибирск
г. Новосибирск
23 АВГ

5

149